

На правах рукописи

СЫСОЛЯТИН АНТОН АНДРЕЕВИЧ

**СТРАХ В КОНТЕКСТЕ ПОНИМАНИЯ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА:
КЛАССИЧЕСКИЕ, НЕКЛАССИЧЕСКИЕ И
ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Специальность:

09.00.13 – философская антропология, философия культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск – 2016

Диссертация выполнена на кафедре философской антропологии
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»

- Научный руководитель:** доктор философских наук, профессор
Черепанова Екатерина Сергеевна
- Официальные оппоненты:** **Гагарин Анатолий Станиславович**
доктор философских наук, доцент,
Учреждение Российской академии наук
Институт философии и права Уральского
отделения РАН, ведущий научный
сотрудник отдела философии
Черняк Наталья Алексеевна
доктор философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф. М. Достоевского»,
доцент кафедры философии
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Защита состоится 30 июня 2016 года в 15.00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.177.03 при ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» по адресу: 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омского государственного педагогического университета и на официальном сайте ОмГПУ: <http://www.omgpu.ru/zashchita-dissertaciya>.

Автореферат разослан 20 мая 2016 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Варова Наталья
Леонидовна

Общая характеристика работы

Актуальность диссертационного исследования

Современное общество ориентирует человека на необходимость проживать собственную жизнь максимально насыщенно, предлагая ему многочисленные варианты того, как его жизнь может быть устроена, чем наполнена и как проведена. Распорядиться таким социальным «рецептом» человек должен сознательно, заряжая себя на успешность собственной жизни. Однако, подгоняемый к тому, чтобы реализоваться на фоне других, человек непрестанно и болезненно сталкивается с самим собой, не сознающим ни своих действительных возможностей, ни своих пределов.

В современном мире человек оказывается в ситуации растерянности, утраты основания собственной жизни и твердого представления о самом себе, существуя среди многочисленных угроз и опасностей (терроризм, эпидемии, международные конфликты, преступность, оккультные практики, неконтролируемый рост цен), которые общество производит, и от которых стремится защитить. Не только каждый в отдельности человек переживает угрозы по отношению к собственному существованию, но и человеческое сообщество в целом сталкивается с глобальным кризисом доверия. Свидетельствами этому являются нарастающая геополитическая напряженность, экономическая конкуренция за рынки и ресурсы, глобальные экологические проблемы и, может быть, главная опасность сегодняшнего дня – утрата ясного представления о роли человека, его природе, возможностях и ответственности в мире.

Несомненно, человек переживает угрозы, свойственные любому другому участнику внешних событий, в которые он вовлечен, и делает это совместно с другими, но его переживания составляют глубокое и емкое содержание его личности. Страх как раз является одним из таких переживаний, которые заставляют как отдельного человека, так и общество в целом обращать самое пристальное внимание на свою собственную историю. Подобный опыт дает возможность сохранить целостность и единство перед трудностями и вызовами, которые неизбежно являются частью становления и существования в конфликтном, конкурентном мире.

Проблема страха открывает широкое поле для разнообразных научных исследований в области философской антропологии, этики, социальной философии, психологии, социологии, истории культуры и религии. Междисциплинарность и антропологическое содержание проблемы страха – залог ее научной актуальности. Гуманитарное знание, которое нацелено на то, чтобы понимать, а не только описывать, предмет своего исследования, неминуемо будет отталкиваться от его антропологического содержания. Однако, с учетом поставленных современной эпохе и ее философии «диагнозов», говорить однозначно о сущности такого неясного и сложного феномена, как человек, не представляется более возможным. Современная философская антропология находится в таком положении, когда она, казалось бы, лишена своего предмета, поскольку ее основной вопрос (вопрос природы человека) утратил явный смысл, поэтому задачей современных исследований является не только поиск ответа на вопрос о природе человека, но и поиск наиболее перспективного способа постановки этого вопроса.

При разнообразии взглядов на человека, которые существуют на сегодняшний день, его природа остается принципиально скрытой. Мы можем говорить о философской антропологии как о совокупности конкурирующих интерпретаций, каждая из которых является своеобразным «герменевтическим проектом», попыткой сформулировать основания для понимания человека из контекста обстоятельств его существования, соответствующих не столько исторической или культурной ситуации, сколько неким фундаментальным характеристикам самого человеческого существования. Интерпретация становится способом обращения к «скрытой» природе человека, которая не может быть понята вне контекста обстоятельств, ее задающих, поэтому, когда мы говорим о человеке, мы, в первую очередь, рассматриваем такие контексты, в которых его природа проявляется.

Проблема страха становится естественным путем истолкования природы человека, поскольку страх в философском понимании всегда связан со способом взаимодействия человека с условиями его существования, и поэтому страх позволяет проблематизировать интерпретации природы

человека и проверять их аутентичность. В этом отношении, проблема страха созвучна современной исследовательской стратегии, она заставляет переосмысливать, ставить под вопрос сущность человека в современности.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема страха не является предметом исследования исключительно современной философии и философской антропологии, хотя получила наибольшее развитие именно в рамках философии конца XIX – середины XX века. Эта проблема имеет значительную традицию исследования, начиная с античной философии, заканчивая современными междисциплинарными исследованиями.

Отправной точкой данной диссертационной работы является обращение к корпусу текстов, составляющих базу классической философской антропологии: А. Гелен, Х. Плеснер, М. Шелер, а также к целому кругу авторских исследований, в которых проблематизируется статус и задачи философской антропологии как дисциплины: П. Адо, К. А. Гельвеций, П. С. Гуревич, Э. Гуссерль, Ф. Дескола, В. Дильтей, И. Кант, Э. Кассирер, Б. В. Марков, П. Тейяр де Шарден, Е. Финк, Т. Флинн, М. Фуко, поскольку исследования природы человека составляют фундамент философских представлений о страхе. Философская антропология появилась как школа, вобравшая в себя широкий контекст новоевропейских философских исследований человеческой природы, базой для которых стали представления о человеке в контексте формирования классической и неклассической философии.

Основой для рассмотрения позиции классической философии стали новоевропейские исследования природы человека и сущности страха в работах: Ф. Бэкона, Ф. М. Вольтера, К. А. Гельвеция, Т. Гоббса, П. А. Гольбаха, Р. Декарта, И. Канта, Ж. О. Ламетри, Дж. Локка, Н. Макиавелли, М. Монтеня, Ш.-Л. Монтескье, Б. Паскаля, Ж.-Ж. Руссо, Б. Спинозы, Д. Юма, а также работы, рассматривающие модернистское представление о человеке и специфику понимания страха в контексте классической философии: Т. Адорно, В.А. Андрусенко, В. Виндельбанд, Э. Геллнер, Д. Дюкло, М. К. Мамардашвили, Г. Маркузе, Е. Л. Петренко,

К. Поппер, К. Робин, М. Фуко, Ф. Фукуяма, Ю. Хабермас, М. Хоркхаймер, О. Шпенглер, А. Шюц.

Реконструкция классической традиции понимания страха в контексте представления о природе человека потребовала также обращения к античной и средневековой философии, прежде всего, к текстам Августина, Аристотеля, Диогена Лаэртского, Платона, Эпикура, и к наиболее авторитетным и авторским исследованиям по античной и средневековой антропологии, этике и культуре: П. Адо, В. А. Андрусенко, А. С. Гагарин, А. А. Гусейнов, Ж. Дельмо, Э. Р. Доддс, Г. В. Драч, С. Жижек, В. Т. Звиревич, Ж. Ле Гофф, А. Ф. Лосев, А. Макинтайр, К. Тейлор, М. Фуко, Й. Хейзинга, Л. Шестов, Дж. Эннес.

Большей частью рационалистически ориентированные классические исследования человеческой природы фокусируются на приоритете разума в структуре человеческой природы, которая нуждается в том, чтобы ее совершенствовать путем освобождения человека от заблуждений и страстей (в числе которых рассматривается и страх), искажающих его природу в этическом, психофизическом и гражданском смыслах.

Неклассическое понимание природы человека формируется в широком контексте философского иррационализма. Ключевым моментом неклассических интерпретаций природы человека становится проблематизация страха в качестве специфического переживания, выражающего взаимодействие человека с пределами его существования. Г. В. Ф. Гегель уделяет внимание проблеме страха в известном отрывке из «Феноменологии духа», в котором рассматривается престижная борьба Раба и Господина. Значимым аспектом рассмотрения сущности человека в гегелевской системе является проблема «границы». Понимание границы как формы диалектического взаимодействия качеств позволяет сформулировать представление о человеке как о негативном существе, нацеленном на преодоление собственной природы. В историческом аспекте граница характеризует ситуацию столкновения самосознаний в престижной борьбе, исходом которой становится уникальный опыт существования в

продуктивным для формирования самосознания конфликтном отношении человека к его природе.

В качестве содержания автономного самосознания страх проблематизируется и С. Кьеркегором. Беспредметный характер человеческого страха (страх перед Ничто), на который обращает внимание С. Кьеркегор, дает возможность охарактеризовать человека в его предельной открытости и конфликте «промежуточного» существования. Для прояснения значимых аспектов рассмотрения проблемы страха в контексте человеческого существования в работах Г. В. Ф. Гегеля и С. Кьеркегора диссертация обращается к работам: А. А. Александрова, Ж. Батая, А. С. Богомолова, А. Веленса, В. Виндельбанда, П. Гардинера, И. А. Ильина, А. Кожева, О. Коли, К. Н. Любутина, В. Н. Новицкого, Д. В. Пивоварова, В. А. Погосяна, Б. Рассела, П. Сингера, Л. Шестова.

Проблема границы актуализируется также в рамках исследований экзистенциально-антропологических измерений страха в работах представителей философии жизни, экзистенциальной философии, а также в широком круге авторских исследований, посвященных экзистенциальной философии и психологии: Н. Аббаньяно, О. Ф. Больнов, Н. А. Бердяев, А. С. Богомолов, И. А. Бондаренко, М. Бубер, А. Веленс, Р. М. Габитова, А. С. Гагарин, П. П. Гайденко, К. М. Долгов, Т. Н. Захарова, А. Камю, Л. Е. Кандалицева, Е. Коссак, С. А. Левицкий, М. К. Мамардашвили, Н. Н. Мерзлякова, Р. Мэй, Ф. Ницше, А. В. Перцев, Е. М. Полуяхтова, А. М. Руткевич, Ж.-П. Сартр, С. Л. Скворцов, Г. М. Тавризян, М. Таннер, П. Тиллих, М. Унамуно, В. Франкл, М. Хайдеггер, С. В. Чиркова, К. Ясперс.

Именно в контексте экзистенциальной философии страх начинает рассматриваться как перспективное и уникальное переживание, качественно отражающее взаимодействие человека с пределами его существования и потому способное выступить гарантом целостности человеческого «Я». М. Хайдеггер рассматривает страх в контексте направленности человека к смерти как способ переориентироваться с рассеянного обыденного состояния «серединности» на глубоко «собственное», подлинное существование.

Философия жизни, экзистенциализм, классический психоанализ и экзистенциальная психология открывают широкое поле для дискуссий вокруг глубокого кризисного состояния современного человека, утратившего надежные основания классического представления об открытости разуму природы вещей и его собственной природы. Современный антропологический кризис и значение страха в контексте представления о кризисном состоянии современного человека в своих работах рассматривали: Ф. Арьес, Ж. Батай, Дж. Батлер, З. Бауман, Ж. Бодрийар, Э. Гуссерль, Ж. Деррида, К. Дернер, Ф. Дескола, С. Жижек, Г. Зиммель, Г. Йонас, Ю. Кристева, М. Кундера, Э. Левинас, Ж.-Ф. Лиотар, Р. Д. Лэнг, Г. Маркузе, Г. Олпорт, В. Райх, Е. Н. Романова, Р. Рорти, Т. Сас, С. Л. Скворцов, П. Слотердаик, З. А. Сокулер, С. Л. Франк, В. Франкл, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, Ж.-М. Шеффер, А. Шопенгауэр, О. Шпенглер, К. Г. Юнг, К. Ясперс.

Основой для исследования страха в контексте постнеклассической философии и рассмотрения проектов разрешения современного антропологического кризиса стали актуальные интерпретации природы человека в работах таких авторов, как: П. Адо, Ж. Батай, Ф. Гваттари, Ж. Делез, С. Жижек, Х. А. Марина, Р. Мурад, К. Робинсон, П. Слотердаик, С. Тобиас, Д. Тэйлор, Р. Филлион, М. Фуко, Б. Хофмайер. Авторы этих работ предлагают исследовать возможности и формы реализации независимого аутентичного существования в практиках «самосозидания» и сопротивления деструктивным для человека дисциплинарным воздействиям, привлекая ресурс негативности человеческой природы для того, чтобы конвертировать присущее человеку беспокойство по поводу собственных границ в конкретные стратегии существования.

При всем разнообразии общегуманитарных, специальных, историко-философских исследований, посвященных проблеме страха в частности или рассматривающих в целом представления о природе человека, все же полноценного исследования страха как предмета философской антропологии на сегодняшний день не существует. По всей видимости, это связано с такой трудностью как неопределенность предмета исследования. Проблема страха в философском контексте долгое время принадлежала области философской

психологии, то есть, была частью учений об устройстве и способностях души человека. На сегодняшний день эту часть предметной «нагрузки» берет на себя такая дисциплина как психология, со своим представлением о предмете страха, необходимой методологии и задачах исследования (во многом ориентированных на практические запросы к этой дисциплине).

С другой стороны, страх как философский предмет исследования, несомненно, отсылает к традиции философского экзистенциализма, сделавшего страх одним из специфических понятий собственной антропологии. Экзистенциализм, безусловно, самобытное и глубоко разработанное в исследовательской литературе философское направление, но, как любое направление или подход, имеет свои границы и свой предел актуальности как общечеловеческой, так и научной. На сегодняшний день философский предмет страха остается открытым вопросом, который необходимо разрешать в связи с актуальным философским контекстом представлений о человеке. Таким образом, философско-антропологическое содержание страха становится само по себе проблемой, которая требует адекватной постановки и поиска методологии.

Основная **проблема исследования** заключается в необходимости рассмотрения взаимосвязи представлений о сущности страха с философскими интерпретациями природы человека для прояснения оснований современного философско-антропологического исследования страха.

Данная проблема может быть сформулирована в виде следующих вопросов: в чем заключается специфика постановки вопроса о сущности страха в рамках философско-антропологического исследования и какова роль понимания природы человека для определения оснований исследования страха? Являются ли «природа человека» и «страх» универсальными философскими понятиями или в различных интерпретациях происходят парадигмальные изменения, при которых их содержание становится принципиально отличным? В какой мере актуальные философские исследования ориентируются на классическое и неклассическое представления о природе человека и сущности страха при рассмотрении способов разрешения современного антропологического кризиса?

Цель диссертационной работы – исследовать с точки зрения философской антропологии страх в контексте классических, неклассических и постнеклассических философских интерпретаций природы человека.

Задачи диссертационного исследования:

1. Выявить теоретические предпосылки и специфику постановки проблемы страха как предмета философско-антропологического анализа, изучив ключевые исследовательские подходы к пониманию страха в контексте рассмотрения природы человека.

2. Исследовать философско-антропологические подходы к рассмотрению проблемы страха на материале формирования классических и неклассических философских представлений о природе человека.

3. Рассмотреть экзистенциалистское понимание природы человека в контексте современного антропологического кризиса, прояснив страх как фундаментальное переживание, ориентированное на естественные и проективные пределы человеческого существования.

4. Исследовать проблему страха в контексте постнеклассической философской критики интерпретаций природы человека, прояснив значение страха для актуальных стратегий самосозидания.

Методология и методы диссертационного исследования

Современное исследование проблемы страха может быть реализовано только с учетом ее междисциплинарного характера и необходимости уточнения специфического философско-антропологического предмета страха, что предполагает обращение к целому спектру формальных и содержательных методов (компаративистскому, типологическому, герменевтическому и др.) и осуществление в работе методологического синтеза.

Для рассмотрения страха в контексте представлений о природе человека теоретико-методологическое значение имело обращение к корпусу текстов классической философской антропологии (А. Гелен, Х. Плеснер, М. Шелер). Характерное для этой философской школы представление об эксцентрической позиции человека как существа, стремящегося превзойти пределы собственной биологической обусловленности, дает возможность

рассмотреть традицию философского понимания человеческой природы с точки зрения прояснения способов взаимодействия человека с условиями его существования.

Герменевтический подход к реконструкции традиции философского понимания природы человека, предложенный М. Фуко в сборнике лекций «Герменевтика субъекта», открывает путь к исследованию различных способов экспликации такой эксцентрической человеческой позиции. Рассматривая и сопоставляя философские контексты, в которых формируется специфическое представление о природе человека (и сущности страха относительно этого представления), становится возможным двигаться к выявлению «общего ядра» понимания природы человека, проясняющего специфику философских представлений о страхе.

Актуальная для современной философской антропологии ситуация сосуществования конкурирующих интерпретаций дает возможность сформировать типологию представлений о природе человека в философском контексте, рассматривая классические, неклассические и постнеклассические интерпретации природы человека. В формировании типологии философского понимания природы человека диссертационное исследование опирается на позиции Ж.-Ф. Лиотара, М. К. Мамардашвили, Б. В. Маркова, Т. Г. Румянцевой, М. Фуко, Ю. Хабермаса. Для реконструкции значения страха в контексте данных интерпретаций был использован метод сравнительно-исторического анализа.

Диссертационное исследование реализуется с учетом методологических положений экзистенциальной философии, поскольку страх рассматривается в контексте проблематизации пределов человеческого существования. Такой подход дает возможность исследовать проблему позитивности страха как переживания, направленного на выработку аутентичных способов взаимодействия человека с условиями его существования. Наряду с экзистенциалистским подходом используются положения философских оснований психоанализа, проясняющие аспекты страха в контексте проблемы нормальности, а также постструктуралистская традиция – для описания современного кризиса единства человека, поскольку одной из задач работы

является исследование возможностей применения постнеклассического понимания страха для формулировки актуальных стратегий самосозидания.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Предложена типология философско-антропологических интерпретаций природы человека (классические, неклассические и постнеклассические интерпретации) в связи с анализом проблемы страха, на основе рассмотрения которой показана преемственность исторически различных подходов и целостность «философской программы» осмысления природы человека, а также продемонстрирована актуальность классических и неклассических исследований человека для современной философской антропологии.

2. Осуществлен анализ страха в качестве одного из базовых переживаний, характеризующих человека в его «открытости», пограничном характере его существования, что позволяет говорить о страхе как об одном из ключевых понятий философской антропологии и исследовать специфику «позитивности» страха в различных философских контекстах его рассмотрения.

3. В связи с исследованием специфики современного антропологического кризиса показана связь экзистенциально-антропологического понимания страха с предлагаемой современной философией программой «заботы о себе» как реабилитацией практического содержания философии.

4. На основе рассмотрения ряда современных философско-антропологических концепций «самосозидания» человека продемонстрирован потенциал философской антропологии как не только академической дисциплины, но и как части пространства человеческой культуры, в контексте которой осмысление природы человека тождественно вкладу в ее актуальное формирование, созидание.

5. Для реконструкции постнеклассической философской критики интерпретаций природы человека были привлечены англоязычные тексты, ранее не переведенные на русский язык, посвященные содержательному анализу стратегий «самосозидания» в широком философском контексте.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Современная философская антропология находится в ситуации сосуществования и коммуникации различных философских интерпретаций природы человека, которые можно типологизировать как три глобальные установки (классическая, неклассическая и постнеклассическая), отражающие представление об эксцентричности человека как существа, находящегося в конфликтном отношении к собственной природе. Страх в этом контексте рассматривается как феномен, проясняющий пограничный характер и специфику взаимодействия человека с условиями своего существования.

2. В рамках классического понимания человеческой природы, формирование которого связано с античной ориентацией на систематическое знание, трансформировавшейся в новоевропейской философии в образ человека как «рационального морального субъекта», страх рассматривается в качестве негативного аффекта, препятствующего адекватному разумной природе существованию человека. По этой причине страх как аффект нуждается в рациональном исследовании и устранении его негативных, избыточных последствий на психофизическом, гражданском и этическом уровнях.

3. В рамках неклассического представления о природе человека эксцентричность начинает рассматриваться исходя из специфических для человека переживаний взаимодействия с пределами его существования. Экзистенциализм сформировал понимание существования человека как «проекта», выражающего принципиальную «открытость» его природы, в контексте чего страх рассматривается в качестве позитивного эффекта, приобретающего фундаментальный для человека характер и переориентирующего его на прорыв к «собственности», подлинности существования.

4. Постнеклассическая антропологическая ситуация проблематизирует основания целостности человека, который среди дисциплинарных воздействий оказывается диссоциированным существом. Предложенные современными исследователями проекты «самосозидания» нацелены на то, чтобы использовать возможности постнеклассического

понимания человека для обеспечения его аутентичного, целостного существования. В этом контексте реактуализируются и перерабатываются характерные для классической и экзистенциальной философии представления о страхе. Страх указывает на человека как на открытость, негативную по своей сути, но восприимчивую к воздействиям гарантирующих целостность его существования эффектов, поэтому специфическое беспокойство, выраженное в страхе, может стать условием самостоятельной, критической «работы» по возделыванию человеком собственной сущности.

Теоретическая и практическая значимость диссертации

В диссертационной работе с целью получения результатов, обладающих научной новизной, применен методологический синтез, который демонстрирует эффективность взаимодействия различных философских подходов и методологий в современных философско-антропологических исследованиях.

Результаты диссертационного исследования могут стать основой для разработки и чтения общих и специальных курсов по философии, философской антропологии, истории философии и психологии, материалом для дисциплин широкого гуманитарного профиля, а также могут быть использованы при создании учебных и учебно-методических пособий по данной тематике.

Степень достоверности и апробация диссертации

Степень достоверности диссертационного исследования подтверждается тем, что в работе использованы источники и материалы, опубликованные в России и за рубежом, и тем, что результаты исследования были представлены и обсуждены в виде докладов на научно-практических конференциях и симпозиумах: Межрегиональная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы историко-философской науки» (Москва, Екатеринбург, 2007 г.), Научная конференция «Философия и жизнь» в рамках «Дней петербургской философии» (Санкт-Петербург 2007, 2008 гг.), III Всероссийская научно-практическая конференция «Православие и русская культура: прошлое и современность» в рамках «Дней славянской письменности и культуры» (Тобольск, 2009 г.), V Российский философский

конгресс (Новосибирск, 2009 г.), Межвузовская конференция «Национальное своеобразие в философии» (Москва, 2009 г.), Всероссийская научная конференция «Философия XX века о познании и его аксиологических аспектах» (Ульяновск, 2009 г.), Научная конференция «Позиции философии в современном обществе» (Екатеринбург, 2010 г.), Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Практические задачи философии: ретроспектива и перспектива» (Екатеринбург, 2011 г.), Международный научный симпозиум «Австрия как культурный центр Европы» (Екатеринбург 2008, 2011, 2014 гг.), Всероссийская научно-практическая конференция «Life Long Learning – Обучение в течение всей жизни» (Екатеринбург, 2009, 2012, 2015 гг.), Научно-практическая конференция «Философия в XXI веке: вызовы, ценности, перспективы» (Екатеринбург, 2015 г.).

Основные положения исследования отражены в 12 публикациях автора общим объемом 5,8 п.л. Из них 3 статьи – в реферируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ: Известиях Уральского Федерального университета и Казанской науке.

Структура работы соответствует поставленным задачам. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает в себя по два параграфа, заключения и списка литературы. Объем работы составляет 137 страниц. В списке литературы 230 источников, в том числе 9 на иностранном языке.

Основное содержание диссертации

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень его разработанности в отечественной и зарубежной литературе, определяются цель и задачи, раскрываются методологические принципы исследования, описывается научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость, степень достоверности и апробация представленного исследования.

В **первой главе «Теоретические предпосылки исследования страха в философской антропологии»** рассматривается проблема страха в широком контексте философских представлений о природе человека, предлагается

типология философских представлений о человеке в связи с исследованием страха.

В первом параграфе «Специфика постановки проблемы страха в контексте философских интерпретаций природы человека» рассматриваются основания проблематизации страха в контексте философских представлений о человеке, исходя из актуального состояния философской антропологии как дисциплины, для которой характерна ситуация сосуществования различных интерпретаций природы человека (классические и современные философские концепции, представления специальных дисциплин).

Б. В. Марков отмечает специфический статус знания о человеке в современности как «отказ от универсальной идеи человека». Современные версии понимания природы человека существуют одновременно в научном обращении и находятся в положении конкурирующих интерпретаций. Рассмотрение страха в среде конкурирующих представлений дает возможность сформировать актуальный философско-антропологический контекст понимания человека, поскольку страх как междисциплинарная проблема затрагивает различные аспекты современных знаний о человеке, проблематизируя его природу от биологической ее составляющей до сферы повседневности.

Проблема страха в разных своих аспектах раскрывается во многих системах представлений о человеке, однако возможно говорить о нескольких преобладающих установках во взгляде на природу человека, которые дают основания для современного подхода к рассмотрению проблемы страха. Классическая философская традиция, от античной этики до рационалистических исследований души в рамках новоевропейской философии, сформировала представление о познании вообще и «познании самого себя» как ключе к определению сущности человека. Человеческая природа в классическом представлении задана и раскрывается именно познающему ее, таким образом, исследование страха в этой традиции представляет собой исследование природы человека и ее рациональное регулирование в отношении страстей и поступков.

Кризис проекта модерна и интерес к нерациональной стороне человеческой природы дают основания для значительного круга неклассических и современных исследований. Уже антимодернистская традиция отходит от «культы разума» в любой его форме, классическому подходу к рассмотрению природы человека противостоит в широком смысле философский иррационализм, обращающийся к сферам воли (Ф. Ницше, А. Шопенгауэр), тела и бессознательного (З. Фрейд), экзистенции (К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр). Однако противостояние антимодернизма модернизму условно, так как внерациональные сферы человеческой жизни рассматриваются так, что их энергия подпитывает энергию разума и включается в его работу, поэтому антимодернизм находится как бы в негативной зависимости от модернизма и оставляет проблему человека открытой для современной философии.

Философская антропология возникает как дисциплина, стремящаяся учесть широкий спектр исследований природы человека в контексте формирования классической и неклассической философии. Корпус текстов классической философской антропологии дает представление об эксцентрической сущности человека как существа, стремящегося превзойти пределы собственной биологической обусловленности, а проблема страха рассматривается в связи с представлением о пределах существования и специфической человеческой «позициональности» по отношению к ним.

Х. Плеснер определял специфику положения человека как эксцентрического существа, понимая под этим особый способ, которым человек взаимодействует с условиями своего существования. В отличие от животного, заточенного в пределы своих инстинктов, человек обладает возможностью покинуть точку зрения существа, связанного биологической стороной его существования, и рассматривать как бы в качестве стороннего наблюдателя сценарий своей внутренней жизни. Существовая в подобном «разрыве», человек не приобретает в отличие от животных специфической приспособленности к условиям существования. Этот факт позволил А. Гелену говорить о том, что с биологической точки зрения человека необходимо описывать как «недостаточное» существо, которое по отношению к

собственному существованию погружено в проживание своей неполноценности. Именно эта сторона существования, в конце концов, является решающей силой для формирования специфики человека как существа, ориентированного на собственные пределы, направленного на «прорыв» сквозь недостатки специализации его биологической природы.

Х. А. Марина замечает, что «у животных страхи неизменно следуют одному сценарию, а у людей понятие раздражителя значительно сложнее и разнообразнее». Определение предмета страха связано с нахождением того, что превосходит в силе воздействия силу существа, которое его переживает, и продолжение этой аналогии возможно и в случае исследования человека. Ограниченность собственных ресурсов, их принципиальная исчерпываемость является непреодолимой для живого существа. Столкновение со своими собственными границами губительно для животного, поэтому наилучшим способом взаимодействия с ними является избегание. Человек при столкновении с границами своего существования ведёт себя иначе, границы выступают по отношению к нему не столько ограничениями, сколько задают перспективу существования. Человек стремится осуществить переход к принципиально иному существованию, а это означает, что в «пограничной» ситуации человек открывает перспективу возможного самопреодоления через обращение к отличным от него образам бытия.

Представление об эксцентричности характерно не только для классических версий понимания человека, где приоритет отдается рациональным способностям человека, регламентирующим режимы взаимодействия человека с собственной природой, но имеет свою специфику и при рассмотрении современных (неклассических и постнеклассических) представлений о человеке. Страх отражает эксцентрическую позицию существования, «промежуточный» характер, поскольку переживание страха всегда связано с опытом взаимодействия человека с формирующими его пределами и границами, поэтому именно в изменении представлений о специфике человеческой эксцентричности можно найти основания для философско-антропологического исследования страха.

Во втором параграфе «Проблема страха в рамках формирования классического и неклассического понимания природы человека» рассматривается специфика философского понимания страха в контексте классического и неклассического представлений о человеческой природе, проясняя проблемное поле современных философских исследований страха.

Одной из наиболее влиятельных на сегодняшний день картин человеческой природы остается классическое представление, возникшее в античности и окончательно сформулированное философами Просвещения. По выражению Ж.-Ф. Лиотара, греческая наука коренилась на устойчивом «мифе» о принципиальной связанности знания и блага, и знание своеобразно легитимировало себя в обращении к этическим категориям. «Калокагатия» в представлении Сократа как единство двух совершенств, нравственного и физического, формирует представление о человеке как о том, кто не только знает о нравственном идеале, но и способен следовать ему. Познание воспринимается как необходимый путь для достижения любого рода совершенства.

Антропологическая программа Просвещения предполагала существование особого человека, итоговая формула которого была выведена И. Кантом: «автономный рациональный моральный субъект», каждый из указанных предикатов является завоеванием «эпохи разума». Человек становится этичен не в силу того, что он имеет отношение к таким ценностям, как истина, благо или красота, а в силу того, что базовой частью его природы является познающий разум, а нравственность выступает вторичным продуктом этой познавательной активности человека. В паре «добродетель и знание», о сопряженности которых говорил Сократ, новоевропейская философия отдает безусловный приоритет знанию (и это особенно становится очевидным, если обратить внимание на характер правил «временной морали» Р. Декарта).

Проект модерна рассматривает человека как «чистый лист», поэтому общество таких людей может быть воспитано в духе рациональных и моральных идеалов, исключая при должном отношении к воспитанию влияние страстей (естественных «аффектов» Р. Декарта, Б. Спинозы) и

заблуждений («идолов» Ф. Бэкона) на становление и развитие «души» и сознания человека. Совершенствование человеческой природы в этом направлении безгранично, поскольку «зататки», вложенные природой в человека, сами по себе безоценочны и требуют только правильного возделывания. Идея «общественного договора» также состоит в своеобразном «возделывании» природы человека, искаженной страстями и заблуждениями, которая упорядочивается посредством разума, примиряющего вражду и страхи, тем самым, создавая легитимные социальные формы выражения природных страстей. В рамках такого совершенствования человека страх рассматривается как негативный аффект, препятствующий адекватному собственной разумной природе существованию человека, поэтому страх нуждается в рациональном исследовании и искоренении в психофизическом, гражданском и этическом смыслах.

Неклассическое представление о природе человека в философской традиции формируется, согласно А. Веленсу, в связи с «изменением самой онтологии чувства», оформляющейся в философской системе Г. В. Ф. Гегеля и ее критике (в отношении понимания сущности страха это, прежде всего, критика С. Кьеркегора). Основанием для подобного изменения становится смена взгляда на статус переживаний человека, которые перестают рассматриваться как внутренние реакции, отражающие события внешнего существования человека, а становятся самим способом, которым человек утверждает самого себя в единстве и целостности по отношению к условиям своего существования.

Понятие границы в философской системе Г. В. Ф. Гегеля является основанием для понимания человека, отражая противоречивый, конфликтный характер его становления в процессе диалектического развития духа и формируя представление о двух принципиальных позициях, которые реализуются в человеческом существовании и отражают специфику раскрытия и утверждения самосознания. С одной стороны, граница является выражением единства самосознания. Пределы, которые ей установлены, выражают существование в его позитивном аспекте, в виде того, чем является конкретное качество как определенное существование. С другой стороны,

граница включает в себе экспансивный или негативный характер. Такое стремление, качественно присущее границе, Г. В. Ф. Гегель определяет как беспокойство. Это беспокойство естественно для существования качества, которое никак не может заявить о себе иначе, чем претендуя на нечто иное, находящееся за собственными пределами как пространство собственного стремления (желания).

В исторической перспективе подобная конфликтность выражается в стремлении претендовать на победу в престижной борьбе самосознаний, но такая претензия выражает характерный для человека конфликт, его желание перестать быть чем-то определенным, во что бы то ни стало стать иным. Человеческое существование в отличие от существования животного, согласно Г. В. Ф. Гегелю, предельно негативно по своему содержанию. Природное желание, свойственное животному, исчерпывается стремлением сохранить собственное существование, жизнь для живого существа является высшей ценностью, желание становится человеческим в том случае, когда оно превышает это стремление. Страх выступает предельным выражением опыта негативного существования. Несмотря на то, что в исторической перспективе страх является свидетельством поражения в престижном противостоянии, но сам этот негативный опыт формирует переживание целостности существования и дает неоспоримое преимущество для формирования самосознания. Для Г. В. Ф. Гегеля этот факт будет являться неоспоримым свидетельством возрастающей свободы человека.

С. Кьеркегор подвергает критике стремление гегелевской системы свести жизнь и сознание человека к объективному процессу диалектического развития духа, настаивая на том, что истина является истиной только в том случае, если она переживается человеком как «страстная истина», заинтересованное самим своим существованием знание. Для описания человеческого существования С. Кьеркегор выбирает термин: «inter-esse» – «быть или существовать внутри». Иными словами, существование связано с внутренней позицией, которую выбирает для себя и реализует человек, и таких позиций или «стадий существования» он выделяет три: эстетическая, этическая и религиозная, каждая из них создает фундаментальный способ

переживания окружающего мира. И, поскольку страх для С. Кьеркегора относится к автономной возможности выбирать как таковой, его предметом выступает Ничто. Ничто не является небытием, поскольку невозможно страшиться того, что не существует вовсе, предметом страха как раз выступает то, что может осуществиться, но такая возможность для человека сама по себе совершенно не конкретна, поэтому для существования она является в виде Ничто и переживается в форме страха.

Философская система Г.В.Ф. Гегеля и ее критика в отношении понимания природы человека и значения страха в контексте формирования самосознания открывает перспективу неклассическим интерпретациям, служащим ответом на вызов открытости и негативности человеческой природы. Если в случае классического представления о человеке речь идет о возделывании природы с привлечением разумных способностей человека, то неклассическая точка зрения говорит об отсутствии такого рода опосредованности между человеком и миром. Человек не просто незавершен в собственной природе, он находится в «промежуточном» положении в значении того, что он в своем наличном состоянии не обладает определенной сущностью. Все, на что он может претендовать – это позиция существования в виде комплекса взаимодействий с собственными пределами. По этой причине, возделывающей роли разума, который мог бы восполнить недостатки устройства человека на уровне его познавательных способностей, нравственных ценностей, гражданских отношений, будет принципиально недостаточно для формирования человека как определенного единства. Этот вызов в понимании человека и становится основой для неклассических интерпретаций, в которых страх проблематизируется в качестве переживания, приобретающего фундаментальный характер, поскольку отсылает к опыту взаимодействия с границами, формирующими существование человека.

Во второй главе «**Страх в контексте представлений о природе человека в современной философии: позитивность страха и стратегии самосозидания**» рассматривается актуальное «поле напряженности» вокруг проблемы человека, утратившего надежные основания классического представления об открытости разуму его природы, поэтому одной из тем,

рассматривающихся в современных подходах к пониманию природы человека, является проблематизация страха как переживания, отражающего позитивный эффект взаимодействия человека с пределами собственного существования.

В первом параграфе «Фундаментальный страх и нормативное существование: экзистенциалистская интерпретация природы человека» рассматривается экзистенциалистская версия понимания природы человека в контексте современного антропологического кризиса.

С начала XX века многие философы и психологи высказывали схожую мысль о том, что общество, в котором мы живем, является больным, и «патологический» характер современного человека выражается в его массовизации за счет страха перед самим собой как уникальным существом. Прагматически ориентированное модернистское общество вытесняет область переживаний человека на второй план в структуре его душевного мира, первенство отдается конкретным стимулам и желаниям, которые могут быть социально квалифицированы как нормальные, полезные или уместные. Необходимость вписывания себя в какой-либо из существующих контекстов приобретает для человека характер экзистенциальной потребности, однако статус «нормального» должен подтверждаться окружающими, каждый из которых тоже испытывает подобную потребность. В результате формируется ситуация всеобщей неуверенности в собственной нормальности («невроз нормальности» по определению Э. Фромма), но не потому, что сам человек – ненормальный, а потому что отсутствует контекст для этого.

Экзистенциализм как философский подход в целом стал ответом на кризис классического представления о человеческой природе, выразившийся в формализации отношения к человеку. Базовым принципом модерна являлось опосредование, вынесение мыслящего субъекта за пределы бытия, которое мыслится. Неразделенность существования на существующего и то, что составляет предмет его существования, выражается в хайдеггеровском определении «бытия-в-мире». Экзистенциализм рассматривает человека не только нерационально, но и вынося за скобки его существования биологическую природу как независимое сущностное основание

человеческой жизни. В этом смысле, экзистенциальный взгляд на природу человека противостоит не только классическому модернистскому взгляду, но и вступает в дискуссию с пониманием человека в рамках классической философской антропологии. Общим моментом становится представление о позициональности, помещенности человека в определенное положение по отношению к тому, что является предметом и условиями его существования. Но, если для классической философской антропологии позициональность определяется исходя из естественных биологических пределов существования, то для экзистенциализма «позиция» становится выражением внутреннего проективного характера существования. Ж.-П. Сартр отмечает, что «если невозможно найти универсальную сущность, которая была бы человеческой природой, то все же существует некая общность условий человеческого существования».

Принципиальная разница классического и неклассического понимания человека заключается в том, что, модернистская философия оценивает страх как негативный аффект, являющийся преградой реализации рациональной человеческой природы. Для версий неклассического понимания природы человека страх несет в себе возможность фундаментальной позитивности, заложенной в проективном характере существования. Экзистенциальный подход видит в страхе возможность выйти к пределам человеческого существования, в столкновении с которыми формируется переживание «Я» как целостности. Несмотря на принципиальную негативность (в гегелевском значении) страха, он выступает «созидательным ядром» человеческой автономии. Однако автономия, о которой идет речь в экзистенциализме, – это до сих пор позиция «слабая»; автономия направлена к источнику собственного существования, она нуждается в основании, иначе она грозит лишиться своего качества («подлинности» или «собственности»). Страх потому становится предметом самосознания, что автономное сознание всегда негативно, не только лишено своего основания (поскольку автономия есть противоречие по отношению к источнику существования), но и потому еще, что стремится преодолеть неполноту, отрицает конкретное существование. Это и есть экзистенциальная ситуация самосознания, когда целостность «Я»

не гарантирована, является «проектом», то есть, целью и смыслом стремлений, определяющих человеческую жизнь, так что человеческое существование потенциально несет в себе возможность фундаментальной позитивности.

С этой точки зрения, программный тезис экзистенциализма: «существование предшествует сущности» означает также, что эта сущность должна быть обретена в преодолении некоторого общего для принципов существования человека положения. «Серединность» как склонность к подчинению пределам или нормам, представляет собой «бытийственную черту человека», согласно М. Хайдеггеру, поэтому небытие человека – это не смерть или отсутствие, а существование, соответствующее растворённости в массе, в «нормальном» мире, это особый способ жизни, в котором пребывает большинство людей. Решиться «подлинно быть» человек может лишь, будучи настроенным на прорыв к «собственной» сущности, поэтому для описания структуры экзистенции М. Хайдеггер прибегает к рассмотрению ряда модусов: страх, забота, вина, решимость, – которые выражают способы соприкосновения (в приближении или попытке избегания) с такой предельно личной возможностью «собственного» существования.

Страх как такая фундаментальная позиция существования не связан с присутствием какой-то конкретной угрозы, напротив, угрозы существованию как таковой нет (предметом страха является Ничто), однако «опасность», которую демонстрирует страх, заключается в осознании того, что существование выстраивается как проживание череды «открытых» возможностей в перспективе неизбежной смерти. Страх выступает как негативное переживание в том смысле, что он отрицает в человеке все то, что он мог полагать как основания собственной жизни. Однако в этом отрицательном опыте человек может «открыть» себя как внутренне присущую его существованию целостность, не детерминированную вещными приобретениями, занятыми статусами или реализуемыми ролями в «нормальном» обществе. В качестве фундаментального переживания страх нацелен на то, чтобы продемонстрировать бессознательность вещного (в том числе, биологически или социально детерминированного) существования, при

этом открыть принципиальную позитивность «собственного», аутентичного существования.

Во втором параграфе «**Страх в стратегиях самосозидания: постнеклассическая философская критика интерпретаций природы человека**» рассматривается проблема страха в контексте современных философских взглядов на природу человека.

В идею «смерти субъекта», выросшую из ницшеанского представления о человеке как надприродном, но промежуточном, переходном состоянии, вложено желание преодолеть субъекта, природа которого выстроена вокруг его интеллекта, сознания или духа. Понятие «децентрации» предполагает стремление рассматривать человека как множественное образование, в котором нет такого центра, который бы задавал иерархию образующих его частей. М. Фуко обращает внимание на наличие не имеющей единого источника дискурсивной власти, которая создает из стереотипов, кодов, идеологий, мод многослойного человека, вовлеченного в них и исчерпанного ими. Метод «археологии», направленный на исследование и снятие опосредованных дискурсивной властью слоев человеческой сущности, позволяет сосредоточить внимание на том, что выходит за пределы таких общезначимых абстрактных образований, и может быть ключом к собственно «человеческому» в человеке.

В исследовании оснований аутентичности человека Ж. Батай продолжает гегелевскую традицию описания человека как негативности, добавляя к этому, что человеческая негативность становится пустой, «безработной». Человеку попросту нечего преодолевать в собственной природе, также и нет того абсолюта или той совершенной позиции, к которой необходимо привести собственное существование. Автономия становится исходной позицией существования, определение которого в качестве негативности или позитивности – не более чем указание на конкретные конфигурации, равные между собой различные формы существования.

Ж. Делез и Ф. Гваттари предлагают рассматривать человека как «желающую машину», механика которой задана «властными инструментами» (реклама, политика, психоаналитическая практика). Отрицающее

собственную физиологию человеческое существо стремится вывести себя из ограниченности телом, воссоздавая его лишенным предписаний пола, возраста и др. атрибутов как своеобразное пустоеместилище желаний, «тело без органов». Тело выступает уже не биологической механикой, как рассматривали его новоевропейские философы, тело становится инструментом желаний, встроенным в процесс производства и потребления товаров, мнений, желаний, смыслов.

Обращая внимание на то, что «страх нас успокаивает», Ж. Делез отмечает важный аспект современного человека: страх выражает наше внутреннее стремление к упорядоченности, которая представляется нам безопасной. Мы желаем не истинности или уникальности, а любой упорядоченности. С этой точки зрения, невозможно отрицать эффекта, который производит страх, но точно также его нельзя сравнить с тем преодолением негативности, о котором шла речь в экзистенциализме. Страх направляет нас к упорядоченности, но не только не удерживает ее, чтобы мы могли говорить о «Я» как о подлинном существовании, но и не отдает предпочтение никакой конкретно упорядоченности – именно на этом и выстроена «механика» потребления, обнажая внутреннюю «пустоту» желаний.

Человека становится существом идеологизированным, истощенным внешними влияниями, некоторым образом заданным и упорядоченным субъектом различных отношений во всем широком спектре от политики до сексуальности. Его поступки продиктованы не содержанием его внутренней позиции, а являются формальным следствием отношений и воздействий, в которые он погружен. Разумеется, человек способен выносить суждения по поводу способа своего существования и даже сформулировать для себя представления о ценностях, вытекающих из условий его жизни, однако эта формальная позиция будет равным счетом тем, что П. Слотердаик называет «современным цинизмом». Вовлеченный в конструирующие его влияния и сведенный к фактичности желающего тела, человек теряет эмоциональную и экзистенциальную глубину, свойственную «существованию в мире», поэтому для постнеклассической философии центральным становится вопрос

сопротивляемости человека, вопрос границ и качества автономии и свободы, на которые он может претендовать.

Исследуя античные стратегии построения человеком собственной жизни, М. Фуко обнаруживает, что мораль в античном обществе функционирует не как репрессивная функция власти, но как терапия, как искусство жить. На основании анализа античного общества, М. Фуко формулирует этику «заботы о себе». Индивидуальные стратегии предполагают выбор особого модуса существования, они включают различные «практики себя», позволяющие человеку избавиться от внешнего влияния и создать свой образ заново. Индивид обретает свободу, но обретение свободы сопряжено со страхом перед потерей своего «Я», разрушением субъективности, которое возможно как реализация критического образа жизни или «искусства» негативного существования. Задачей критического существования является нахождение и реализация способов выхода за пределы влияния различных контекстов, которые обязывают существовать определенным образом. Такое «творческое сопротивление» достигается обращением человека к состояниям, которые делают существование глубоко личным. «Предельный опыт», который необходимо культивируется, дает возможность конвертировать присущее человеку беспокойство в осознанные «практики себя», поэтому если сам М. Фуко, не обсуждает проблему страха напрямую, то все же предметом его интереса становится то самое беспокойство, которое обнаруживает заинтересованность человека границами собственного «Я».

С. Жижек говорит о страхе как состоянии, содержащем в себе «наименьший обман», так как страх не пытается скрыть отсутствия дистанции между предметом желания и его удовлетворением, в отличие от других эмоций и состояний во всем спектре «от сожаления до любви». Страх сигнализирует о беспокойстве, которое связано с отсутствием границы, он обращает внимание на близость, грозящую перерасти в растворенность «Я» внутри желания, от которого становится невозможно отгородиться. Такая специфическая особенность страха делает невозможным полностью включить его как одну из форм существования в режимы потребления, поскольку в

страхе скрыто беспокойство «Я» за собственные границы. Это не означает, что подобное стремление приобретет законченную форму и абсолютный результат, о котором говорит экзистенциальная философия как о подлинном существовании. В то же время, пока то, что с человеком происходит, те контексты, в которые он включен, наполняют его существование, человек будет испытывать внутреннее беспокойство за свои границы, и это беспокойство не будет иметь никакого другого предела, кроме естественного предела человеческой жизни. Это можно назвать позитивным следствием «безработной негативности» человека, на которую обращает внимание Ж. Батай.

Человек не может стать абсолютно равнодушным по поводу собственного существования, он сохранит заинтересованность в самом себе, поэтому (при достаточной доле критического отношения к окружающему) будет внимателен и к образу собственной жизни. Именно на этом основании М. Фуко говорит о возрождении античного принципа «заботы о себе» как об условии независимого (со всеми оговорками) существования человека в современности.

В «**Заключении**» излагаются итоги выполненного исследования, описываются перспективы дальнейшей разработки темы.

По теме диссертации опубликованы статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Сысолятин А. А. «Пограничная ситуация» как основание антропологического исследования страха // Известия Уральского Федерального университета. – 2012. – № 1 (100). – Серия 3. Общественные науки. – С. 121–129. – 0,8 п.л.

2. Сысолятин А. А. Страх и признание: антропологические аспекты исследования «общества потребления» // Известия Уральского Федерального университета. – 2014. – № 2 (128). – Серия 3. Общественные науки. – С. 49–55. – 0,6 п.л.

3. Сысолятин А. А. Страх в пределах человеческого существования // Казанская наука. – 2014. – № 5. – С. 87–91. – 0,5 п.л.

Научные статьи, доклады, тезисы в других сборниках и журналах:

4. Сысолятин А. А. «Теперь-точка» страха: отношение страха и времени // Материалы межрегиональной научно-практической студенческой конференции «Актуальные проблемы историко-философской науки». (Екатеринбург, 17-20 октября 2007 г.). – Екатеринбург : Центр профориентации и регионального образования Урал. ун-та, 2008. – С. 29–31. – 0,2 п.л.

5. Сысолятин А. А. Страх в психоанализе: лечение от принуждения // Австрия как культурный центр Европы: тез. докл. междунар. науч. симп. (Екатеринбург, 13-17 мая 2008 г.). – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. – С. 115–120. – 0,4 п.л.

6. Сысолятин А. А. Практика религиозного преобразования человека в русском символизме // Православие и русская культура: прошлое и современность: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Тобольск, 21-23 мая 2009 г.). – Тобольск : Изд-во ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2009. – С. 103–106. – 0,2 п.л.

7. Сысолятин А. А., Завырылин В. А. Проблема обоснования ценности знания // Философия XX века о познании и его аксиологических аспектах: Материалы Всероссийской научной конференции (Ульяновск, 25-26 июня 2009 г.). – Ульяновск : Издательство Качалин Александр Васильевич, 2009. – С. 24–30. – 0,5 п.л.

8. Сысолятин А. А. Проблема страха: вопрос продуктивности пограничного состояния // Alter Idem. Выпуск 2. Феноменология реальности: конструкт и концепт: Вып. 2. – М.: Издательство «Спутник+», 2009. – С. 87–92. – 0,4 п.л.

9. Сысолятин А. А. Историко-философский анализ психологической традиции исследования страха // Позиции философии в современном обществе: материалы всерос. науч. конф., посвящ. 45-летию филос. фак. Урал. гос. ун-та им. А. М. Горького. (Екатеринбург, 19–20 мая 2010 г.). В 2 т. Т. 2. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. – С. 262–271. – 0,7 п.л.

10. Сысолятин А. А. Страх как основание индивидуальной человеческой стратегии // Alter Idem. Выпуск 3. Тотальность философского

дискурса: проблема самоопределения современной философии: Сборник научных трудов и переводов. – М.: Издательство «Спутник+», 2010. – С. 57–68. – 0,8 п.л.

11. Сысолятин А. А. Психоаналитическая теория как фундаментальный способ интерпретации души // Австрия как культурный центр Европы: мат. междунар. науч. симпозиума. (Екатеринбург, 25-28 октября 2011 г.). – Екатеринбург : УРФУ, 2011. – С. 196–201. – 0,4 п.л.

12. Сысолятин А.А. Философия как открытая полемика, или почему философия имеет дело со страхом // Практические задачи философии: ретроспектива и перспектива: материалы всеросс. научно-практ. конф. (Екатеринбург, 4-6 апреля 2011 г.). – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. – С. 275–279. – 0,3 п.л.

Подписано в печать 29.04.2016. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,9
Тираж 100 экз. Заказ № 197

Отпечатано в типографии ИПЦ УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

